

6 сентября 1991 года, Хогвартс

Гарри только закатил глаза, пробормотал "Я слишком устал для этого" и повернулся, чтобы уйти в общую комнату. Ему хватало детских придинок профессоров и странных мальчишек со шрамами, которые пилились на него без всякой причины.

Остаток недели прошел без особых происшествий. Большую часть недели он провел с второстепенными профессорами, которые были явно неопытны и немного скучны. Они определенно не владели своими предметами так, как старшие профессора, что доказывал тот факт, что они не преподавали студентам СОВ и выше. Они были скучны, деревянны в своем преподавании и даже не пытались увлечь студентов во время занятий. Честно говоря, они разочаровывали, настолько, что Гарри даже не помнил их имен после окончания уроков. Все, что они делали, - это практически читали книги, ничего толком не объясняя. Возможно, им самим они казались понятными, поскольку они были взрослыми, но их ученики были детьми, и Гарри скорбел о том, что из-за них уходят грамотные волшебники и ведьмы.

Хотя Гарри познакомили с двумя другими старшими профессорами. Профессор Синистра была старшим профессором астрономии и неплохо преподавала, хотя Гарри нравились бы ее занятия больше, если бы они не проходили посреди ночи и на них не приходилось бы подниматься в Астрономическую башню. Хотя телескопы были очень впечатляющими. Они были зачарованы так, что не замечали светового загрязнения, и были достаточно хороши, чтобы Гарри смог увидеть одну из лун Юпитера так близко, как будто это была земная луна. Однако, как бы интересно все это ни было, вся эта область основывалась на запоминании и была полезна только для сбора трав и варки определенных зелий, которые могли зависеть от определенных небесных тел. Гарри до сих пор не знал, почему эта магия зависит от планет и лун, расположенных так далеко, но ему хотелось это выяснить. Это был бы интересный урок астрономии.

Что касается Защиты от темных искусств, то это был фиктивный урок. Ну, не совсем, Квиррелл был удивительно компетентным профессором, даже если он был нервным, а в его комнате воняло чесноком. В качестве первого урока он преподавал им базовое заклинание. По сути, это был урок о том, как направлять магию в палочку, чтобы создавать небольшие взрывы энергии. Это было не так уж и больно, просто небольшой магический снаряд. В нем даже не было мелодии. В нем не было ни замысла, ни сложности. Судя по всему, "Защита" была не совсем про бой, а скорее про общую теорию и применение магии. Возможно, там будут уроки по сглазу и хексам, но, похоже, это в основном для того, чтобы восполнить недостающее в других основных классах.

Забавно, но вначале этот предмет даже не назывался "Защита от темных искусств", а просто "Боевая магия". Но один мрачный директор переименовал его в "Темные искусства". Он недолго продержался на своем посту, и его преемник, директор со светлыми взглядами, в знак протеста против своего предшественника переименовал его в "Защиту от темных искусств".

Неделя Гарри, к счастью, прошла без происшествий, кроме того, что Малфой и Долгопупс стали вечными соперниками, потому что Малфой оскорбил мать Уизли, назвав ее коровой. На защиту рыжего встал Долгопупс, назвавший его отца грязным Пожирателем смерти, что закончилось небольшой дракой первокурсников, которые едва знали, как пользоваться

простым заклинанием, тем самым закрепив соперничество Гриффиндора и Слизерина на их год. Честно говоря, Гарри было все равно, лишь бы его не втягивали в это.

Малфой, казалось, сплотил вокруг себя весь первый курс Слизерина, чтобы унижить Долгопупса, за исключением Блейза, Дафны, Трейси и себя. Он, похоже, считал, что это какое-то политическое соперничество между ним и Гарри и что они - мои "союзники". Гарри не знал, чему, черт возьми, учился этот ребенок, когда рос, но Люциус Малфой должен быть ужасным родителем, чтобы научить своего сына, что мир устроен именно так.

Честно говоря, возможно, это даже не вина Малфоя-старшего. Гриффиндорцы, похоже, сплотились вокруг Долгопупса, который стал их фактическим лидером. Все было очень запущено. И только Когтевран и Пуффендуй не стали создавать фракции самостоятельно. Что, черт возьми, происходит с этими детьми?

Гарри попытался отвлечься от всего этого безумия. Гриффиндорцы нападали на Слизеринцев, которые в свою очередь нападали на других гриффиндорцев, и цикл продолжался. В итоге Гарри пришлось выучить чары Контего - небольшое защитное заклинание, которое останавливало мелкие сглазы и чары. Выучить их было очень легко, но они стали необходимостью для спокойной жизни первокурсника в замке.

Юный Поттер просто хотел научиться магии, а не тому, что это было. Тем не менее Гарри уселся у Черного озера в тени большого тисового дерева и продолжил читать свои книги.

Он дочитал книгу по зельям, которая была гораздо интереснее, чем то, чем занимался Снейп. Он не пробовал ничего варить; он не был идиотом, но было гораздо проще представить себе, как варить зелье, и, возможно, исправить несколько ошибок на уроках зельеварения - то, что Снейп полностью игнорировал.

Что касается книги по трансфигурации, то она была совершенно захватывающей. Заклинание, которое "создал" Гарри, было так называемым общим заклинанием трансфигурации, которое, как оказалось, было очень неэффективным. Поэтому студентов учили специализированным заклинаниям, которые были гораздо эффективнее, а на четвертом курсе они научились комбинировать несколько трансфигурационных заклинаний, чтобы получить желаемый результат. Трансфигурация нескольких материалов также была возможна, но общее заклинание требовало больших магических затрат, поэтому его не преподавали студентам до третьего курса.